

TRAVEL STORY

Тим Бауэршмидт, Рейми Лиддл

ДОЛОЙ ВОЗРАСТ, К ЧЁРТУ ДОМ!

Москва 2017

УДК 811.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б29

Tim Bauerschmidt, Ramie Liddle

DRIVING MISS NORMA:
ONE FAMILY'S JOURNEY SAYING «YES» TO LIVING

Бауэршмидт, Тим.

Долой возраст, к чёрту дом! / Тим Бауэршмидт, Рейми Лиддл ; [пер. с англ. А. Е. Амелиной]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 336 с.— (Travel Story. Книги для отдыха).
Б29

ISBN 978-5-699-96390-4

Есть на свете такие женщины — маленького роста, но с невероятно твердым характером. Норме Бауэршмидт было 90 лет, когда ее лечащий врач поставил страшный диагноз — рак. Предлагаемое лечение: операция, облучение, химиотерапия. Норма поняла: жизнь дана не для этого! Опасаясь провести остаток жизни на больничной койке и бесславно умереть, она отправилась путешествовать.

«Долой возраст, к чёрту дом!» воодушевляет. Напоминает нам, что жизнь прекрасна и удивительна. Настойчиво советует подняться с места и отправиться навстречу новым впечатлениям!

УДК 811.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-96390-4

© Амелина А.Е., перевод на русский язык, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ

Дом

ЮЖНАЯ НИЖНЯЯ КАЛИФОРНИЯ, МЕКСИКА..... 7

ГЛАВА 1

Приоритеты

ПРЕСК-АЙЛ, МИЧИГАН. ИЮНЬ 21

ГЛАВА 2

Поиски

СЕВЕРНЫЙ МИЧИГАН. АВГУСТ 33

ГЛАВА 3

Открытие

ХАРТЛЕНД, АВГУСТ 49

ГЛАВА 4

Доверие

ЙЕЛЛОУСТОНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК, ВАЙОМИНГ.
СЕНТЯБРЬ 71

ГЛАВА 5

Перспектива

БОУЛДЕР, КОЛОРАДО. СЕНТЯБРЬ..... 91

ГЛАВА 6

Мечты

ДЖЕМЕЗ-ПУЭБЛО, НЬЮ-МЕКСИКО. НОЯБРЬ 111

ГЛАВА 7

Исцеление

ПЛЯЖ ФОРТ-МАЙЕРС, ФЛОРИДА. ДЕКАБРЬ..... 123

ГЛАВА 8

Полет

ОРЛАНДО, ФЛОРИДА. ЯНВАРЬ 141

ГЛАВА 9

Импульс

ПЛЯЖ СЕНТ-ОГАСТИН, ФЛОРИДА. ФЕВРАЛЬ 155

ГЛАВА 10

Доброта

ХИЛТОН-ХЕД-АЙЛЕНД И ЧАРЛЬСТОН, ЮЖНАЯ КАРОЛИНА. МАРТ 177

ГЛАВА 11

Праздник

МАРИЕТТА И АТЛАНТА, ДЖОРДЖИЯ. МАРТ 193

ГЛАВА 12

Честь

НЬЮПОРТ-НЬЮС, ВИРГИНИЯ. АПРЕЛЬ 209

ГЛАВА 13

Вкус

ИЗ УИНТРОПА, МАССАЧУСЕТС, В БАР-ХАРБОР, МЭН. МАЙ 233

ГЛАВА 14

РавновесиеИЗ ПИТСБУРГА, ПЕНСИЛЬВАНИЯ, В ЙЕЛЛОУСТОНСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК, ВАЙОМИНГ. ИЮНЬ И ИЮЛЬ 255

ГЛАВА 15

Перемены

ФРАЙДЕЙ-ХАРБОР, ВАШИНГТОН. АВГУСТ И СЕНТЯБРЬ 277

ГЛАВА 16

ПокойЮЖНАЯ НИЖНЯЯ КАЛИФОРНИЯ, МЕКСИКА. С НОЯБРЯ
И ДО КОНЦА ПУТЕШЕСТВИЯ 309

ПРОЛОГ

ДОМ

**ЮЖНАЯ НИЖНЯЯ
КАЛИФОРНИЯ, МЕКСИКА**

ТИМ

Для кочевников, как мы, «дом» — понятие очень относительное. Наш, например, остался далеко позади, на песчаном пляже в Южной Калифорнии, штат Мексика, который отделяет зубчатые горные породы от лазурных вод Калифорнийского залива. Каждую зиму мы останавливались в каком-нибудь местечке на планете Земля, отцепляли наш 19-футовый фургон «Airstream» и временно оседали там.

Одним прекрасным февральским утром мы решили искупаться. Ринго, наш 73-фунтовый пудель, восседал на носу серфа Рейми, а дельфины дразнили его, будто уговаривая прыгнуть в воду. Первые лучи восходящего солнца озарили брызги, вылетающие из их дыхал и наполняющие воздух ритмичной музыкой, от которой у меня перехватило дыхание. На губах я ощущал вкус соленой воды, которую выдыхали дельфины. Морские ястребы и голубоногие олуши пикировали вниз в поисках жертвы для завтрака, а китовые акулы, проплывая под нашей доской, лакомились планктоном. Наконец, солнце показалось за горами, и бухта засияла золотом.

Позже мы залезли в воду вместе с друзьями и другими путешественниками на фургонах, остановившимися на пляже. Внутри мы чувствовали умиротворенность и расслабление, мы начали философствовать, стали размышлять о старости, в особенности о том, что случится с нашими родителями. Мы представляли себе, что же мы предпримем, как справимся

с ситуацией, мы строили планы на далекое-далекое будущее.

Например, что мы сделаем, если мама Рейми, Джен, живущая в западной Пенсильвании, или, скажем, мои родители, Лео и Норма, из северного Мичигана больше не смогут сами заботиться о себе? Как узнать, когда наступит это время и как это случится? Какую больницу лучше всего выбрать? Что скажут врачи? Они обнадежат нас или заставят беспокоиться? Маме Рейми, которая очень любила шумные компании и была заядлым игроком в бридж, вероятно, понравилось бы в доме престарелых, но для моих родителей, которые привыкли к природе и саду и не желали менять свой ритм жизни, это место показалось бы сущим адом.

Вообще-то, сложно сочетать мой кочевой образ жизни с престарелыми родителями, поэтому я всегда рассчитывал, что ими займется моя младшая сестра Стейси. Однако восемь лет назад она умерла от рака. «Что ж, — сказала Рейми, — не обязательно решать все сегодня. У нас еще есть время. Все живы и здоровы, поэтому давай просто насладимся моментом». Я постарался забыть о тех страхах и вопросах, которые терзали меня, чтобы «насладиться моментом», полагая, что у меня действительно еще много времени. Надеюсь, что оно у меня есть.

* * *

Мы не всегда были кочевниками, хотя, я полагаю, в той или иной степени эта свободная, простая жизнь всегда манила нас. Когда мы впервые встретились с Рейми, мы выяснили, что суммарно успели пожить в четырнадцати штатах. В тот день, когда мы встретились, мы, по счастливой случайности, одновременно оказались в одном и том же месте в одно и то же время.

Я был строителем-самоучкой, который колесил по стране на своем стареньком пикапе марки «Форд» и занимался перепланировкой домов, а Рейми в то время была консультантом в некоммерческой организации. До этого она работала на круизных лайнерах и на различных курортах, чтобы удовлетво-

рять свою тягу к путешествиям. В раннем возрасте мы оба потеряли близких людей и оба понимали, что хотим жить, скорее, ради того, чтобы найти смысл жизни, чем заработать денег. Мы страстно желали сойти с проторенной дорожки, избавиться от материальных вещей, финансовых тягот и даже семейных обязанностей. Мы жаждали простоты и ясности.

Наша жизнь навсегда изменилась в тот момент, когда сестра Рейми, Сэнди, позвонила ей из Мэриленда и предложила нам отправиться в путешествие на старом фургоне «Airstream». Мы находились за 2000 миль, в Колорадо, и у нас не было соответствующего транспорта, однако ее предложение нас определенно интересовало. Мы одолжили пикап «Шевроле» и двинули на восток за своей «наградой». В то время мне было уже 45 лет, и мы оба устали от палаточной жизни и сна на земле. Наша мечта отдохнуть с комфортом в домике на колесах становилась реальностью, просто тогда мы этого еще не осознавали.

Фургончик был допотопным, однако обивка внутри казалась новой. Он был оснащен небольшой кухней и на удивление работающим туалетом. Я провел рукой по изношенному алюминиевому кузову, горячему от палящего июльского солнца. Касаясь его потрясающих изгибов, я предвкушал авантюру. «Будет круто», — сказал я Рейми. В качестве пробного путешествия мы отправились обратно в Колорадо. Важнее всего было решить, где припарковать машину и переночевать. Мы чувствовали, что погружаемся в новую, неведомую ранее свободу.

По возвращении Рейми продала свой любимый кабриолет, а на вырученные деньги купила ярко-красный пикап с прицепом. Мы уверенно шагали в новую жизнь. Мы постоянно пользовались фургоном, когда была возможность, наши путешествия длились все дольше и дольше, а работали мы все реже.

Перезимовав один сезон, мы решили, что в следующий раз на время холодного периода, когда дни становятся короче, а ночи длиннее, лучше податься в теплые края. Мы оборудовали рыбацкую хижину на севере Мичигана. Но оказалось, что она рассчитана только на лето и недостаточно утеплена. Сколько бы дров мы ни жгли в старой печи, тепло уходило через не-

сколько часов, потому что крыша была покрыта черепицей. Ночью, лежа на кровати и прижавшись друг к другу, мы оба дрожали от холода вместе с нашей немецкой овчаркой. Я мечтал о том красивом песчаном пляже, где несколько раз останавливался с палаткой с середины 90-х. После этого на зиму мы решили обосноваться на полуострове Калифорния в Мексике.

В первый же сезон на полуострове мы многое узнали о кочевой жизни в фургоне. Мы обзавелись небольшой солнечной батареей для подзарядки аккумулятора и старались по минимуму расходовать энергию. Все эти амперы, ватты и прочие термины, связанные с электричеством, внезапно стали для нас жизненно важными, когда однажды ночью фары начали мигать и мы поняли, что бензин на исходе.

Кроме того, нам пришлось контролировать расход воды, что было крайне важным, ведь питьевую воду можно было набрать только в небольшой рыбацкой деревушке, располагавшейся в получасе езды на севере. Специально отведенных мест для слива отходов также не было, поэтому нам приходилось довольствоваться вырытыми на берегу ямками. Мы мылись с помощью солнечных водонагревающих мешков на улице в кабинке. Ее мы смастерили из обруча и шторки, висевшей на открытой дверце фургона.

Несмотря на отсутствие благ современной цивилизации, это место как магнит притягивало множество людей со всего мира. Например, Гэри и Джэнел, фермеров из Айдахо, которые каждое Четвертое июля устраивали собственное родео. На пляже Гэри носил джинсы и никогда не снимал своей фирменной ковбойской шляпы. Джэнел была типичной сельской жительницей: имела мощное телосложение, чистила рыбу, водила грузовики и готовила восхитительный вишневым пирог в жаровне на открытом огне. Из Британской Колумбии, провинции на западе Канады, сюда приезжал Санта Уэйн, которого на родине прозвали «Санта Клаус № 1». По понятным причинам до Рождества он здесь не появлялся. Невозможно забыть Педро, колоритного ведущего конных представлений

МЫ НЕ ВСЕГДА
БЫЛИ КОЧЕВНИКАМИ,
ХОТЯ, Я ПОЛАГАЮ,
В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТЕПЕНИ
ЭТА СВОБОДНАЯ,
ПРОСТАЯ ЖИЗНЬ
ВСЕГДА МАНИЛА НАС.

по всему миру и по совместительству тренера лошадей, и его жену Джанет. Даже находясь на пляже, Педро не переставал носить цветистую одежду. Эти люди, которые из года в год возвращались сюда, были в основном канадцами или выходцами с северо-запада США. Они не только пытались убежать от зимних холодов, но и искали простой жизни, для которой имело значение не то, как ты зарабатываешь, а что ты *знаешь*.

Все наши дни на пляже начинались с того, что мы вплавать огибали ближайший остров, расположенный в миле от берега. Мы плыли и ждали восхода солнца над полуостровом, образовавшим бухту, наслаждаясь утренним спокойствием. Затем мы возвращались на берег. Мы быстро завтракали йогуртом с местной клубникой, а затем вместе с другими путешественниками покидали уютную бухту, чтобы отправиться в пеший поход. Преодолев расстояние в три мили, мы забирались на холм, а после по пустынной ветреной тропе снова спускались к морю. Болтая с нашими товарищами по пути к фургону, мы обдумывали, чем же еще заняться в тот день: поплавать на доске, искупаться, отправиться в поездку или, может, навестить старых и новых друзей.

Здесь никто не говорил о политике или религии, и никто не обсуждал новости из внешнего мира, даже после четырех или пяти месяцев на острове. Мы влились в группу единомышленников. Мы успели пожить во многих городах и районах, и везде и мне, и Рейми сложно было поддерживать приятельские отношения с людьми. Но здесь все было совершенно иначе: никаких пробок, никаких новостей, никаких часов. Люди просто жили, наслаждаясь единением с природой и временем, проведенным друг с другом и с самим собой. Нам казалось, что мы нашли свое место.

Мы провели на острове две из трех зим в собственном домике у озера, расположенном на песчаной дюне. Продав его, мы купили фургон побольше и следующей зимой двинули во Флориду. В это время Рейми получила диплом школьного психолога. Мы отправились в Колорадо, где ее ждала стажировка,